

В Москве ее называли «наша Вика»

Умерла Виктория де лос Анхелес

Известия - 2005 - 17 янв. - с. 18

Илья КУХАРЕНКО

В субботу в Барселоне от острого бронхита на 82-м году жизни умерла знаменитая испанка Виктория де лос Анхелес (Виктория Гомес Сима), сопрано. Только что мир попрощался с великой Ренатой Тебальди, и вот еще одна, не менее трагическая потеря.

Ее невозможно было вписать в оперный иконостас — ни в ее голосе, ни в ее внешности совершенно не было «дивной» позы, мехов, широкополых шляп, скандалов и бриллиантов. Но у нее был тембр такой подкупающей чистоты и искренности, такая естественность во всем, что даже Каллас, приехав в Metropolitan, первым делом стала спрашивать про Викторию: «Что любит эта де лос Анхелес, как она веселится, куда ходит?» Виктория же, по ее собственным словам, вела жизнь затворницы — первое сопрано лучшего театра мира, сняв с себя грим Манон или Кармен, пре-

вращалась в скромную испанскую домохозяйку. Впрочем, даже кокетки и *femmes fatale* в ее исполнении скорее напоминали певчих птичек, которых задрала кошка или подстрелили мальчишки из рогатки.

Ее оперная карьера длилась сравнительно недолго — но за пятнадцать лет Виктория де лос Анхелес успела записать почти весь свой оперный репертуар с такими партнерами, как Франко Корелли, Николай Гедда, Юсси Бьорлинг, Борис Христовф, под управлением великих маэстро Томаса Бичема, Тулио Серафина и Жоржа Претра. Дело в том, что в конце 40-х, еще в самом начале карьеры де лос Анхелес, с юной дебютанткой заключил контракт всемогущий Вальтер Легге — продюсер, хозяин студии EMI и муж Элизабет Шварцкопф. Почти все эти комплекты еще в виниловом варианте были изданы в СССР (у специалистов «Мелодии», признаться, был отменный вкус), а потому оба визита уже немолодой звезды в Москву сопровождались осадой Большого зала консерватории поклонниками, которые любовно называли испанку — «наша Вика».

В начале 60-х Виктория де лос Анхелес полностью посвятила себя камерному пению — и достала из небытия уникальные испанские средневековые песни, перепела всего Гранадоса, Фалью, Момпу и Монтсальваджа. Вместе с гениальным пианистом Джеральдом Муром записала на диски программы с Шубертом и Форе, Равелем и Дебюсси, став в один ряд с такими мастерами камерной песни, как Элизабет Шварцкопф и Дитрих Фишер-Дискау. Ее голос уменьшился с годами, верха чуть потускнели, но ее камерная карьера длилась аж до 1998 года, когда Виктория ушла со сцены в связи со смертью сына. Ее умение общаться с залом так, как будто она знает каждого сидящего сто лет, было поразительно — за это можно было простить любые вокальные шероховатости. Она не ассоциировала себя с шумным и ревнивым оперным сообществом — на свой юбилейный вечер в 1999-м вообще не позвала петь никого из коллег по сцене, не пела и сама. Выступали только ее близкие друзья — пианисты и композиторы. Однако вся Испания понимала, что го чествовала в тот вечер.